

Власть и общество Владимирской губернии

в военный 1914 год

*Доклад на XIX международной краеведческой конференции,
посвященной 100-летию Первой мировой войны (1914-1918),*

г. Владимир 25 апреля 2014 г.

Первая мировая война традиционно считается в историографии тем пограничным рубежом, который ознаменовал конец старого миропорядка XIX века и начало нового, XX. Война и последующие события — революции и крушение империй, прежних социальных систем явились закономерным итогом развития западной цивилизации, основным ядром которой оставались страны Европы и Россия в том числе.

Россия вступила в Первую мировую войну наиболее экономически слабой среди великих держав Европы, участвовавших в конфликте. Это, однако, не предвещало беды, поскольку в августе 1914 г. все были уверены, что война будет недолгой. Казалось, что на несколько месяцев резервов страны будет достаточно, чтобы достойно выполнить союзнические обязательства и участвовать в определении судьбы послевоенного мира в качестве одного из победителей.

16 и 17 июля 1914 г. Россия объявила военную мобилизацию населения, 19 июля Германия объявила войну России.

Защита Родины от нападения Германии, поддержка братских славянских народов — вот основные идеи, которые выдвинуло Правительство для русского общества.

Владимирская губерния встретила Первую мировую войну, как и вся Россия, с патриотическим воодушевлением. В ответ на объявленную властью мобилизацию и войну общество откликнулось массовыми народными манифестациями с выражением верноподданнических чувств. Документы

канцелярии Владимирского губернатора отражают общественные настроения того времени.

Во Владимире 20 июля 1914 г. после торжественного молебна на площади о здравии императора, манифестанты с портретом Государя ходили к казармам Малороссийского и Сибирского полков с пением гимна. По просьбе населения губернатор направил Императору телеграмму: «...сегодня 20 июля епископом Юрьевским Евгением и Епископом Муромским Митрофаном в сослужении всего градского духовенства на площади перед Успенским кафедральным собором при огромном стечении молящихся вознесены к престолу Всевышнего горячие молитвы о здравии Вашего императорского величества, Государыни императрицы, Государя наследника престола и всей Августейшей царской семьи». В ответ царь прислал телеграмму: «Сердечно благодарю население города Владимира за молитвы и выраженные мне чувства преданности».

Подобные патриотические манифестации прошли во всех уездных городах и крупных фабричных местечках губернии, о чем губернатору сообщали уездные исправники.

Так, 16 июля 1914 г. в 1 час ночи в Иваново-Вознесенске по требованию публики 200 человек устроили патриотическую манифестацию в городском саду: учащая молодежь шесть раз исполнила гимн «Боже, Царя храни» и затем с криками «Ура!», «Живо!», «Да здравствует Сербия!», «Долой Австрию!» обошла аллеи сада. После получения 17 июля телеграммы о мобилизации после расклейки по городу объявлений в разных частях города собирались громадные толпы народа. Настроение всех повышенное, патриотическое. Никаких выступлений со стороны населения против мобилизации не замечено.... после проводов запасных толпа в Александровской улице устроила манифестацию идя с пением гимна и молитвы «Спаси Господи люди твоя». На фабриках всем запасным были выданы расчеты с надбавкой к жалованью на некоторых 2-хнедельного

заработка, а на некоторых по 3-5 рублей на человека.... Манифестанты направили телеграмму Государю с верноподданническими чувствами, сербскому посланнику Сполайкевичу с горячим приветом братьям-сербам и французскому и английскому послам с приветом друзьям России доблестным Франции и Англии. 18 июля на проводы мобилизованных к поездам собралась толпа около 50 тысяч человек с портретами Государя и национальными флагами России и Сербии... Студенты вузов произносили горячие речи о родстве славян, о защите Сербии, перемежаемые пением гимна и возгласами «Долой швабов!», «Да здравствует Россия, Франция Сербия и Англия!», «Разобьем дерзкого врага, осмелившегося замахнуться на Россию; это не Японская война умрем все, а не выдадим Россию». Некоторые имели намерение потребовать снять с ресторана Кузнецова вывеску «ресторан Вена».

В Гороховце «не было заметно никакого уныния или недовольства, все шли навстречу мобилизации и не только беспрекословно, но очень охотно исполняли все требования, — сообщал исправник. — Исполняя обязанности председателя 1 Приемной комиссии, я видел охоту каждого сдать свою лошадь в войска весьма часто ценностью выше назначенного вознаграждения. Вообще подъем духа был истинно патриотический».

В Суздале «о какой-либо антимилитаристической агитации нет и речи. Заслуживает внимания большое удовольствие населения по поводу воспрещения торговли спиртными напитками и строго за этим наблюдения, благодаря чему были трезвы даже хронические алкоголики». Кроме мобилизуемых прибыло более 400 человек не стоящих на военном учете и желающих послужить родине».

В Судогде «день объявления войны был встречен восторженно, ни плача ни рыданий», в Переславле «за время мобилизации благодаря сердечности отношений к призываемым и провожавшим их семьям, не было ни в городе ни в уезде ни одного случая малейших беспорядков»

В Покрове «среди населения и призванных запасных настолько велик дух патриотизма и население ведет себя настолько хорошо, что лучшего и быть не может»

Рабочие Ставровской, Собинской и Лемешинской мануфактур, фабрик Морозова в м. Никольском и с. Орехове, Костерёво, на фабрике Балина в Юже, на Гусевской Нечаева-Мальцова фабрике устраивали торжественные молебны о здравии Императора и просили власти направить монарху телеграммы с чувствами.

Отметим, что крестьяне подошли к военному вопросу практично: в деревне Головиной крестьяне сами решили помогать всем семействам призванных на военную службу в уборке с полей хлебов, трав и в посевах озимых, то же происходило и в других местах.

Манифестации продолжались весь период мобилизации — с 16 июля по 2 августа. В связи с непрекращающейся активностью общества Губернатор даже вынужден был просить население о прекращении манифестаций, чтобы не отвлекать полицию, а заняться «делом оказания посильной помощи на военные нужды и нужды семей, призванных в ряды действующей армии».

Однако в документах имеются и другие факты, свидетельствующие об антивоенных настроениях. Так, когда 8 августа 1914 г. в Гусевской фабрике рабочим было предложено пожертвовать 15 % с больничного взноса на нужды войны, на больных и раненых, рабочий Беликов по показаниям полиции заявлял: «вдова адмирала Макарова получает большую пенсию пусть она и жертвует», «начальство нагнало туда полтора миллиона, там будут избивать, а мы будем лечить», «не надо жертвовать, это пойдет на правительство, губернаторов, как в японскую войну: разделили деньги сами по себе, так и теперь сделают». Его арестовали на 60 суток. При обыске не нашлось никаких свидетельств принадлежности Беликова к револ. партиям, хотя революционеры на фабрике были, и там распространялась газета

«Правда». Когда 2 октября 14 г. осужденные просили освободить их досрочно в день тезоименитства наследника, но им было отказано¹.

24 сентября 1914 г. губернатор постановил подвергнуть аресту на 7 дней меленковского мещанина В.Н. Санчурского который «в здании Меленковской льняной мануфактуры восхвалял немецкие войска, а наши порицал и распространял ложные слухи, волнующие население, говоря, что наших нужно полк солдат против двоих немцев, так как у них имеются автомобили с орудиями, и всё равно русские солдаты не победят», немцы «бросят бомбу и гибнут целые полки солдат». На это рабочие ему возражали, что и у нас есть автомобили, но он стоял на своем: «плохо у нас всё в России устроено, у немцев лучше»².

В конце 1914 г. когда стало ясно, что война быстро не закончится, антивоенные настроения вновь проявились: 5 января 1915 губернатор сообщал в Департамент полиции, что в декабре 1914 г. в губернии на фабриках были «робкие попытки разбрасывать прокламации о прекращении войны, но желаемого успеха они в народе не имеют»³. Одновременно в селе Копнино выступили с проповедью баптисты: русское воинство не христоробивое, и война где убивают — не богоугодна⁴.

Однако в целом в губернии патриотический подъем всех слоев общества был довольно значителен, власть и общество были в тесном единении. В 1915 году общество ожидало решительных побед на фронте. Войну называли «Вторая Отечественная», «великая война», городское население внимательно следило за положением на фронте по газетам, а сельское — по бюллетеням Петербургского телеграфного агентства, которые губернские власти должны были доставлять всем уездным земским управам для дальнейшего их распространения по волостям и сельским поселениям.

---

¹ ГАВО Ф.14. Оп.6. Д.1387. Л.7 об.-8, 10.

² ГАВО Ф.14. Оп.6. Д.1393. Л.1-3.

³ ГАВО Ф.14. Оп.5. Д.3353Л

⁴ ГАВО Ф.107. Оп.4. Д.1826. Л.6-7.

24 июля 1914 г. Владимирская губерния была объявлена на положении чрезвычайной охраны⁵. Губернатор получил право издавать обязательные постановления, за неисполнение которых налагался штраф или арест. Уже 25 июля губернатор издал обязательное постановление о запрете ношения и хранения оружия, о полицейской регистрации приезжающих лиц, о запрете демонстраций и подстрекательств к стачкам, распространения информации с враждебным отношением к Правительству, созыва любых собраний без разрешения начальства. Транспорту предписывалось иметь установленные номера, подчиняться полицейским регулировщикам, запрещалось вторжение против воли или без ведома другого в его жилье, повышение цен продавцами на предметы первой необходимости сверх установленной таксы.

Позже были изданы постановления о контроле продажи крепких напитков, о запрете появления в пьяном виде, запрете вывоза из губернии стратегических ресурсов (фуража, взрывчатых веществ) регистрации запасов продуктов питания и топлива, запрете домовладельцам г. Владимира повышать цены на жилье, об установке на заводах и фабриках противопожарной сигнализации (температурные датчики)⁶ и т.п. — в целях сохранения порядка в экономике и общественной безопасности.

Между тем губерния к войне была совершенно не готова. По рапортам исправников в уездах не было ни одного завода, «выделяющего предметы военного снабжения». Только с лета 1915 г. началась милитаризация промышленности губернии.

Призыв большого числа рабочих на фронт сразу же привел к дефициту рабочей силы. Так недостаток рабочих рук на фабриках Иваново-Вознесенска (например, с Куваевской мануфактуры призвано ок. 450 человек, с Покровской – 570 человек) вызвал необходимость ввести рабочий

---

⁵ ГАВО Ф.989. Оп.1. Д.451. Л.1.

⁶ ГАВО Ф.989. Оп.1. Д.476. Л.1.

день в одну смену и допустить к работе женщин, пока не будут набраны новые рабочие. Муромский исправник сообщил, что «призыв на войну сильно отразился на торговле и промышленности. Исключительный промысел во 2 стане — кустарное производство ножей, ныне совершенно прекратится, ощущается также большой недостаток в рабочих на крупных фабриках братьев Кондратовых, что же касается мелкого хозяйства, то мобилизация на них особого влияния иметь не может, так как вывоз в поля навоза и сенокос закончился до мобилизации, с уборкой же полей с успехом справляются оставшиеся дома старики и бабы».

Однако важно отметить, что не все слои общества восприняли войну бескорыстно. Торговая и промышленная буржуазия, например, постаралась извлечь как можно больше выгод из сложившегося положения, ущемляя права других. Фабриканты старались не отдавать в армию рабочих с фабрик, торговцы — поднимать цены на продукты. То и другое вызывало неудовольствие других слоев общества.

Так 31 июля 1914 г. начальник губернского жандармского управления сообщал губернатору: «среди сельского населения Муромского уезда возникло недовольство на почве приема лошадей для нужд армии, так как почти у всего богатого муромского купечества лошади и рысаки остались не принятыми, причем более всего указывают на Суздальцевых и Зворыкиных... вообще муромское купечество в отношении к нуждам армии и к возникшим войнам относится совершенно безучастно и интерес заключается исключительно в коммерческих сделках по повышению цен: повысили цену на сахар, гречу и макароны».

Об этом же сообщал и судогодский исправник: «в Судогде во время отправки запасных маленькая группа мелких торговцев, воспользовавшись большим стечением народа, стала взвинчивать цены на жизненные продукты».

Власть была вынуждена принять административные меры. 28 июля 1914 г. губернатор предложил городским головам провести чрезвычайные собрания дум для установления такс на хлеб, мясо, дрова, овес и сено в предотвращение искусственного повышения цен по случаю мобилизации. В дальнейшем именно вопрос роста цен станет в губернии наиболее острым и вызовет почти непрекращающуюся череду забастовок рабочих и недовольство населения.

С самого начала военных действий немцы применили новое оружие — пулеметы. В русской армии пулеметов не было, войска были вооружены винтовками. Уже 26 августа 1914 во Владимир прибыл первый транспорт с ранеными воинами.

За обеспечением медицинской помощи раненым, за трудоустройством беженцев, за оказанием помощи семьям призванных воинов, попечением о сиротах губернская власть обращалась к земским организациям, к церкви, за обеспечением военных заказов — к предпринимателям, фабрикантам. Себе власть оставляла задачи обеспечения безопасности, проведение мобилизаций и реквизиций, связь с центральной властью и общее руководство.

Все инициативы власти находили поддержку у населения. Общество активно откликалось на призывы о помощи пострадавшим от войны.

Земские уездные собрания на чрезвычайных сессиях вынесли постановления об организации медицинской помощи раненым и больным воинам (предоставлении мест в больницах, открытии сети лазаретов), о помощи семействам запасных по уборке урожая и обсеменении полей, о мерах против повышения цен на пред первой необходимости, о борьбе со скупщиками скота и продуктов, оказании помощи военному ведомству по заготовке фуража, одежды и обуви и т.д.⁷ По требованию Министра внутренних дел Госбанк предоставил земствам ссуды для покрытия расходов в связи с войной. За 2 военных года — с начала войны по 1 июля 1916 г. —

---

⁷ ГАВО Ф.379. Оп.1. Д.1216. Л.8

Владимирское земство истратило на нужды войны и социальные программы (на содержание больных и раненых, выдачу пособий семьям призванных и обсеменение их полей, на воздушный флот, на помощь Бельгии, Сербии и Польше и проч.) до полумиллиона рублей⁸. Расходы казны по губернии на мобилизацию и военные нужды (выдачу содержания семействам призванных в армию и флот, эвакуированным и раненым) только за август, октябрь и декабрь 1914 г. составили 722 тысячи 703 руб.

Губернатор принимал меры к привлечению к решению вопросов помощи жертвам войны государственных служащих и должностных лиц, и предводителей дворянства. 4 августа 1914 г. владимирское дворянство и губернское земство провели чрезвычайное собрание с обсуждением вопроса помощи семьям запасных чинов и ратников ополчения. Собрание направило императору приветственную телеграмму, на что немедленно получило ответ: «Сердечно благодарю Владимирское дворянство и чрезвычайное собрание губернского земства за выраженные мне чувства верноподданнической преданности и за готовность послужить Престолу и Родине» Николай⁹.

В губернии открывались отделы различных, под патронажем членов императорского дома, Комитетов помощи раненым и их семьям. В их работе принимали участие, как правило, представители всех классов общества (дворянство, духовенство, чиновники, учителя, служащие, крестьяне). Кроме того, по инициативе правительства, на местах создавались более мелкие местные комитеты. Например, в Иваново-Вознесенске 24 октября 1914 г. открыты комитеты общества вспомоществования бедным семействам поляков, помощи беженцам евреям и т.п.¹⁰

В сентябре 1914 г. по уездам началось создание общественных попечительств по призрению семейств воинов, дамских комитетов по сбору белья и бесплатного пошива белья и теплых вещей для больных воинов и

---

⁸ ГАВО Ф.660. Оп.1. Д.35. Л.4-5 об.

⁹ ГАВО Ф.379. Оп.1. Д.1219. Л.5.

¹⁰ ГАВО Ф.14. Оп.4. Д.4257.

армии. Комитеты состояли в основном из жен чиновников, служащих, чинов полиции, под патронажем супруги губернатора Марии Львовны Крейтон. В городах открывались комитеты Общества Красного Креста, отделения Всероссийского союза городов, земские и церковные попечительства (в одном ковровском уезде их насчитывалось в 1914 г. – 65)¹¹.

Важнейшим делом была помощь на селе. Эту проблему также помогло решить общество на добровольных началах — через привлечение учащихся. В 1914 г. по телеграммам МВД был организован на общественных началах владимирский Комитет по оказанию трудовой помощи на полях, в который вошли учителя и учащиеся учебных заведений, например, весной 1915 г. из владимирского Реального училища добровольно вызвались работать на полях военнослужащих 15 учеников 2-7 классов, а летом — 19. Откликнулись и ученики частной Орехово-Зуевской гимназии, Гороховецкого высшего начального училища, Ковровского реального училища, Иваново-Вознесенской гимназии. Созданная в 1911 г. из учеников начальных училищ и школ Ковровская рота потешных оказывала крестьянам помощь в жатве, молотье, веянии хлеба¹².

Итак, в документах губернской администрации за 1914 г. мы видим сложившееся патриотическое настроение общества, объединение всех политических сил вокруг Правительства и его представителей на местах, прекращение забастовок рабочих, общественный остракизм большевиков с их пораженческой пропагандой. Вместе с тем патриотические настроения не только способствовали общественной мобилизации, но и увеличивали значимость военных побед и поражений, когда ошибки стали непростимы.

А.А. Арескин

Государственный архив Владимирской области

---

¹¹ ГАВО Ф.205. Оп.3. Д.105. Л.8-10, 19; ГАВО Ф.14. Оп.6. Д.1405.

¹² ГАВО Ф.14. Оп.4. Д.4285; Оп.6. Д.1513.